

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В. А. Смышляев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 сентября 2013 г.

Аннотация: анализируются сущность, специфика и место экологической политики в структуре современных политических процессов. Доказываются актуальность и приоритетность экополитики в иерархической архитектонике политических процессов. Рассматривается взаимосвязь экополитики, политических и эколополитических процессов. Обосновывается необходимость динамичной инвайронментализации политических процессов современности.

Ключевые слова: экологическая политика, эколополитический процесс, политический процесс, экологическая безопасность, инвайронментализация.

Abstract: analyses the essence, specifics and place of environmental policy in the structure of modern political processes. The relevance and priority of environmental policy in a hierarchical architectonic political processes it is proved. Considers the relationship of environmental policy, political and ekopolitical processes. Substantiates the necessity of dynamic invayronmentalization political processes of modernity.

Key words: environmental policy, ecpolitical process, political process, ecological safety, invayronmentalization.

В противоречивых условиях глобальных изменений климата и неустойчивости экологической ситуации [1, с. 153–178] в структуре и динамике политических процессов современности закономерно актуализируется роль экологической политики.

Экологическую политику (*далее – экополитика*) возможно толковать как деятельность соответствующих акторов, структур и институтов в области защиты и оздоровления биосферы, рационализации природопользования и обеспечения достаточного уровня прочности экологической безопасности. Экополитика – специфическая область политического действия государственных и негосударственных (в первую очередь – экологических неправительственных организаций – «экоНПО») акторов. Названное действие нацелено как на экостабилизацию, так и на экологизацию жизнедеятельности и развития государственно-организованных обществ.

В то же время экополитика несводима лишь к формату деятельности, действия. Наряду с ними она представляет собой процесс, систему, искусство, технологию (etc.), а также специализированное направление политики как таковой на государственном, региональном, международном и иных уровнях [2, с. 193–194]. Миссия экополитики заключается в обеспечении (в том числе посредством осуществления эффективного экоменеджмента [3, с. 206–235]) устойчивого и достаточно безопасного функционирования и развития соответствующих государственно-организованных обществ, социоприродных комплексов и экосистем.

Следует заметить, что до начала XXI в. экополитика, как правило, отождествлялась прежде всего с природоохранной деятельностью и рационализацией природопользования. В настоящее время всё более отчетливо формируется понимание того, что сфера интересов экополитики гораздо масштабнее, и ее системное воздействие распространяется не только на биосферу, но и на социо- и техносферы. Названные сферы являются нераздельным целым, сложноструктурированной «средой» [4, с. 28–29]. Поэтому современным синонимом классических понятий «среда» и «окружающая природная среда» является понятие «социоприродные комплексы и экосистемы».

Ergo, экополитика, от эффективности которой по многим ключевым параметрам зависят перспективы выживания и прогрессивного развития государственно-организованных обществ, является объективно приоритетным инвайронментальным компонентом политического процесса как серии дискретных состояний политической реальности [5, с. 7]. При этом инвайронментализм (от англ. «environment» – «окружение», «среда») – это, во-первых, процесс взаимодействия социо- и биосферы; во-вторых, ориентация на охрану природы и экологическое здоровье окружающей среды (социоприродных комплексов и экосистем); в-третьих, социально-экологическое движение; в-четвертых, экологически ориентированные мировоззрение и идеология.

Восприятие экополитики в качестве инвайронментального компонента политического процесса представляется актуальным в силу целого ряда обстоятельств.

1. Политическому процессу присуща многофакторная обусловленность. Он протекает в соответствующем типе общества со всеми его традициями и характеристиками, включая социально-экологические. Данные традиции и характеристики с неизбежностью оказывают прямое либо латентное воздействие на динамику и содержание политического процесса. В свою очередь, и политический процесс воздействует на социально-политическую, экономическую и экологическую ситуацию в соответствующих странах и регионах. Таким образом, налицо диалектика взаимовлияния политического процесса и свойств общества, в том числе и в такой важнейшей сфере жизнедеятельности, как экологическая.

2. Одними из важнейших условий перехода мирового сообщества и России в режим устойчивого развития (sustainable development) являются построение экологического (экоориентированного, состоятельного, приемлемого) государства, экооптимизация соответствующих политических процессов и систем. Следовательно, требуются кардинальная инвайронментализация соответствующих политических процессов, выход на их авансцену экополитики и ее легитимация в качестве приоритетного направления деятельности в формате сотрудничества власти и общества, гражданского участия [6, с. 29] в государственном и международном решении экологически значимых проблем.

3. Актуализация роли экополитики в качестве инвайронментального компонента политического процесса обусловлена усилением сопряженности, «взаимопереплетенности» и взаимовлияния политических и экологических рисков. Так, в России существенный экологический ущерб и экологический кризис могут быть спровоцированы интенсивной и масштабной добычей на территории Российской Федерации природных ресурсов, а также недостаточно эффективным государственным контролем за процессами ресурсопользования, состоянием земельных, лесных, водных, рыбных и иных ресурсов нашей страны. В свою очередь, трудно переоценить опасность и политические последствия экологического терроризма (особенно в отношении АЭС, хранилищ боеприпасов, ГЭС, нефтехранилищ, систем газо- и водоснабжения городов), угроза которого весьма серьезна не только в России, но и во всем мире. Тем более, что элементы (признаки) экотерроризма могут присутствовать в таких явлениях и процессах, как экоэкспансия, экоколониализм, террористические войны [7, с. 68–69] и военный экотерроризм (в том числе химический, газовый), техногенный терроризм etc.

4. Значение экополитики как инвайронментального компонента политического процесса возрастает в связи с острой необходимостью динамичного перехода России и мира в режим безопасного и устойчивого (в том числе экологически стабильного) развития. Ведь без скоординированной на международном и регио-

нальном уровнях, последовательной и эффективной экополитики такой транзит невозможен в принципе. Кроме того, степень прогрессивности и стабилизирующей перспективности соответствующих политических процессов по многим аспектам опеределается (измеряется) их способностью к протеканию (развитию) в экологически приемлемом и безопасном русле. И именно адекватная современным реалиям и противоречиям экополитика (в том числе экоманеджмент) способна обеспечить необходимую инвайронментализацию современных политических процессов.

Особое внимание следует уделить и такому явлению, как экополитический процесс. Он является производным от тех политических процессов, в пределах которых реализуется определенный уровень экополитики.

Экополитический процесс представляет собой, во-первых, форму функционирования эколого-политической системы общества; во-вторых, осуществление экологической политики в государственно-организованном социальном пространстве и исторически локализованном времени; в-третьих, взаимодействие (от партнерства и сотрудничества до конфронтации) субъектов (государства, экологических движений и партий, НПО, НКО и др.) и иных участников экологической политики по поводу их экополитических и экосоциальных ценностных ориентаций и установок, «политико-витальных» интересов и потребностей.

По своим сущностным, содержательным и динамическим параметрам экополитические процессы зависят от общего уровня цивилизационного, культурно-духовного и технолого-технического развития соответствующих государственно-организованных обществ [8, с. 27–28].

Экополитические процессы могут различаться и по их «историко-цивилизационным» типам. Речь идет об экополитических процессах, характерных, во-первых, для традиционных обществ; во-вторых, для индустриальных обществ; в-третьих, для постиндустриальных обществ. В условиях традиционного общества экополитические процессы не имеют «выраженного», «явственно-отчетливого» характера. В обществах такого типа в лучшем случае имеется определенный «природный контекст» соответствующих политических процессов.

В условиях индустриального общества экополитические процессы также не имеют выраженного характера, однако экопроблематика и экология уже становятся относительно актуальными. Именно в обществах данного типа возможно наблюдать генезис политизации экологических проблем и инвайронментализации политики.

В условиях постиндустриального общества экополитические процессы, как представляется, будут играть более существенную роль, так как одна из «стратегических целевых триад» (детерминированных императивом устойчивого развития) такого общества

будет заключаться в обеспечении достаточного уровня прочности экологической безопасности; в кардинальной инвайронментализации жизнедеятельности и развития социума; в построении Экологического государства (в том числе общемирового масштаба).

В начале XXI в. на содержание и динамику экополитических процессов в конкретных государствах (или в межгосударственных альянсах) самым серьезным образом могут влиять и такие факторы-детерминанты, как:

- экологическая ситуация на соответствующей территории и степень нарушенности в ее пределах естественных экосистем;
- обеспеченность природными ресурсами конкретных государственно-организованных обществ, наличие у них возможностей удовлетворять свои потребности в природных ресурсах за счет их импорта, позволяющего сохранять собственный «кормящий природный ландшафт», собственный стратегический ресурсный запас [9, с. 169];
- актуальность экопроблем в сравнении с экономическими, социальными и иными в восприятии общественного сознания и общественного мнения;
- степень приоритетности экологических проблем в восприятии ведущих властных субъектов и государственных (межгосударственных) структур;
- интенсивность и масштабность освещения экопроблем в соответствующем информационном пространстве со стороны mass-media;
- уровень развитости и прочности государственной (межгосударственной) эколого-правовой базы;
- уровень политической, экономической и социальной стабильности в стране, регионе, межгосударственном союзе.

Именно данная многофакторная обусловленность в конечном итоге и определяет характер субъектов и объектов экополитических процессов, содержание и специфику прямых и обратных связей между ними, а также соответствующими социоприродными комплексами и экосистемами.

Важно отметить, что любой экополитический процесс (так же, как и политический) дискретен. Начинается он, как правило, с замысла и целеполагания, которые включают в себя изначальную идеализацию субъектов, исполнителей, средств, ресурсов, места и сроков осуществления, поведения окружения, перспектив достижения эконзначимых целей и другие компоненты экополитического процесса. Реализация же эконзначимых установок и планов происходит, как правило, в виде специфической и сложноструктурирован-

ной «цепи» повторяющихся циклов принятия решений и их исполнения, т.е. в формате «движения» через промежуточные цели к основной (стратегической).

Таким образом, экополитика и экополитические процессы способны выступать заметными динамическими и приоритетными компонентами современных политических процессов как таковых.

Соответственно при условии легитимации и актуализации экополитики в архитектонике соответствующих политических систем и процессов, как представляется, совокупная политико-цивилизационная организованность и ответственность как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом выйдут на новый, перспективный в контексте перехода в режим экологически безопасного и устойчивого развития уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Планета Земля – будущее : пер. с англ. Д. Г. Полтевой. – СПб. : Амфора, 2008. – 319 с. ; Ломборг Б. Глобальное потепление : скептическое руководство : пер. с англ. Т. Пасмурова / Бьорн Ломборг. – СПб. : Питер, 2008. – 203 с.
2. Смышляев В. А. Экополитология (политическая экология) / В. А. Смышляев. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 363 с.
3. Смышляев В. А. Основы экологической политики и экомеджмента / В. А. Смышляев. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2012. – 284 с.
4. Яницкий О. Н. Россия : экологический вызов: (общественные движения, наука, политика) / О. Н. Яницкий. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 427 с.
5. Глухова А. В. Политические процессы / А. В. Глухова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. – 280 с.
6. Петров Н. Оптимизация политической системы / Н. Петров // Повестка дня нового президентства / под ред. М. Липман. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 25–31.
7. Добренков В. И. Война и безопасность России в XXI веке / В. И. Добренков, П. В. Агапов. – М. : Академический проект, 2011. – 218 с.
8. Косов Г. В. Экополитология. Политология в контексте экологических проблем / Г. В. Косов, Ю. А. Харламова, С. А. Нефедов. – М. : А-Приор, 2008. – 318 с.
9. Смышляев В. А. Экополитическое пространство как сфера геополитического противостояния / В. А. Смышляев // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – Январь-июнь. – С. 168–170.

Воронежский государственный университет

Смышляев В. А., доктор политических наук, профессор кафедры социологии и политологии

E-mail: witeco@yandex.ru

Тел.: 8-961-183-59-80

Voronezh State University

Smyshlyaev V. A., Doctor of Political Sciences, Professor of the Sociology and Politology Department

E-mail: witeco@yandex.ru

Tel.: 8-961-183-59-80